

Оборона дома Мельникова

Культура. 1999-1-7 июля - с. 1

Архитектурных памятников мирового уровня в Москве мало и с годами становится все меньше. Многочисленные генпланы реконструкции города сделали свое дело. Если положить рядом списки утраченного и сохраненного — дальше можно ничего не писать. То есть, может быть, Москва и вправду, как утверждает телевизионная реклама, "лучший город мира", но материальных подтверждений тому почти не осталось. Вот-вот исчезнет еще одно. Дом великого архитектора Константина Мельникова, спроектированный им самим в конце 20-х годов, признанный одним из шедевров зодчества XX века, включенный во все мировые архитектурные реестры наряду с афинскими и римскими памятниками, в ближайшее время неизбежно обрушится в яму, выкопанную для строительства подземного гаража почти под его многострадальным фундаментом.

История сколь запутанная, столь и банальная. Одна контора, в течение нескольких лет несколько раз изменявшая свое название, получила в 1994 году заказ на реконструкцию территории в соседнем с домом Мельникова дворе, чем и занималась не перенапрягаясь. Скромная задача обустройства 500 квадратных метров позднее оказалась руководителем предприятия недостойной их возможностей. Тогда необъяснимым (скажем так) способом они получили право расширить поле для своих инициатив. Мосгосэкспертиза разрешила конторе начать строительство административного здания с подземной автостоянкой, которые в проекте занимают около 5000 квадратных метров. В 1996 году, ссылаясь на это разрешение (а скорее всего, ни на что не ссылаясь, потому что никто не спрашивал), контора снесла ограду мельниковского дома. Тогда же вырыли яму. Сейчас трудно установить, действительно ли в конторе никогда не слышали о существовании дома Мельникова или рассудили, что его можно с легкостью проигнорировать. Этот вопрос неплохо бы исследовать, например, прокуратуре. Существующая в России практика охраны памятников очень красноречиво характеризуется последующими событиями. И Министерство культуры, и Москомархитектура, и ВООПИК начали проявлять признаки жизни, когда последняя лопата земли из ямы под домом была уже выброшена. И ни минутой раньше. Говорят, что деятельность инстанций активизировалась после того, как один из их сотрудников случайно прошел мимо этой ямы. Во что вполне верится. Можно предположить, что контора, в данный момент носящая имя ООО "Стройпакет", нарушила все законы, которые в этом случае можно нарушить. Однако ни до суда, ни даже до следствия дело до сих пор не дошло. Все же, предвидя такую возможность (что уже приятно), Мосгосэкспертиза отозвала свое разрешение на строительство в этом месте. Но яма осталась. И дом Мельникова трещит по всем швам.

Драматизм ситуации усугубляется еще и тем, что к доведению дома до катастрофического состояния приложила руку не только строительная фирма. Не обошлось здесь и без архитекторов. Сооружение Мельникова давно, то есть лет 50 как минимум, нуждается в интенсивной реставрации. В советские годы, когда авангардное искусство, образцом которого является дом Мельникова, находилось под подозрением, его не реставрировали за ненадобностью, потом — не стало денег. Но есть и еще одно обстоятельство. Дом Мельникова — единственный в России памятник архитектуры, находящийся в частной собственности. После смерти Мельникова им владеют сын архитектора Виктор Константинович и его дочь Екатерина Викторовна. Эти люди сохранили гигантский архив Мельникова, проекты, рисунки, картины, рукописи и т.д. Все это очень дорого стоит, по приблизительным подсчетам, несколько миллионов долларов. Наследники архитектора ничего не продали и теперь готовы безвозмездно передать все государству. От которого требовалось провести реставрацию дома, выделить помещение для экспозиции мельниковских материалов и жилье для наследников. Как бы там ни было, сам архив и дом по любым оценкам много дороже всего перечисленного. Государство согласилось на такой вариант, но оно все еще не любит частных собственников. Поэтому все делалось в соответствии с российскими традициями. Музея, как известно, по сей день нет. Разногласия по поводу жилья для наследников и помещения для экспозиции оставим в стороне. Хотя бы потому, что ни того, ни другого нет. Обратимся к тому, что есть. В 1998 году была закончена обещанная реставрация. И это самое большое несчастье, лучше бы она не начиналась. Крыша течет, полы вздыблены, стены — как в советском гастрономе, и все прочее "прекрасно". Гидроизоляция нарушена, освещение (одна из самых впечатляющих особенностей памятника) искажено, перекрытия (уникальная инженерная конструкция Мельникова) покорежены. Группа архитекторов при этом получила премию за реставрацию. Результаты их деятельности видны невооруженным глазом, но руководитель группы Сергей Ткаченко утверждает, что страсти нагнетаются наследниками Мельникова, не желающими выезжать из легендарного дома. Хочется сказать: побойтесь Бога, кто же поверит, что живые люди не хотят выезжать из дома, где нельзя с уверенностью наступить на пол и с потолка льется вода. При этом даже сам Ткаченко не отрицает, что в доме "для реставраторов еще есть работа". Мы можем себе позволить пренебречь дипломатическим языком и скажем, что все надо делать заново. Правда, только в том случае, если дом все же не рухнет в котлован.

И вот что еще интригует. Мы пытались выяснить, кто же именно отвечает за все это безумие, и конечно, безрезультатно. Это можно, если не простить, то понять. За сделанное никто, как правило, не отвечает. Но вот сегодня какой чиновник федерального, муниципального или еще Бог знает какого правительства занимается судьбой дома? Это неизвестно. Из какого бюджета должны выделяться деньги на реконструкцию дома? Это тоже неизвестно. Кто будет искать жилье для наследников Мельникова? И это неизвестно.

Речь идет о памятнике, равным которому по историческому значению в Москве является только Кремль.

Юрий АРПИШКИН